

Оглавление

Неравномерность размещения населения земного шара.....	2
Международные миграции населения.....	5
Основные черты географии миграций	8
«Утечка умов».....	11
Глобальная урбанизация и «городской взрыв» в современном мире	13
Региональные аспекты урбанизации и «городского взрыва»	16
Урбанизация и окружающая среда	20

Неравномерность размещения населения земного шара

Население Земли уже превысило 6,6 млрд человек. Все эти люди живут в 15–20 млн различных поселений – городов, поселков, сел, деревень, хуторов и т. д. Но размещены эти поселения по территории земной суши крайне неравномерно. Так, согласно имеющимся подсчетам, половина всего человечества проживает на 1/20 территории обитаемой суши.

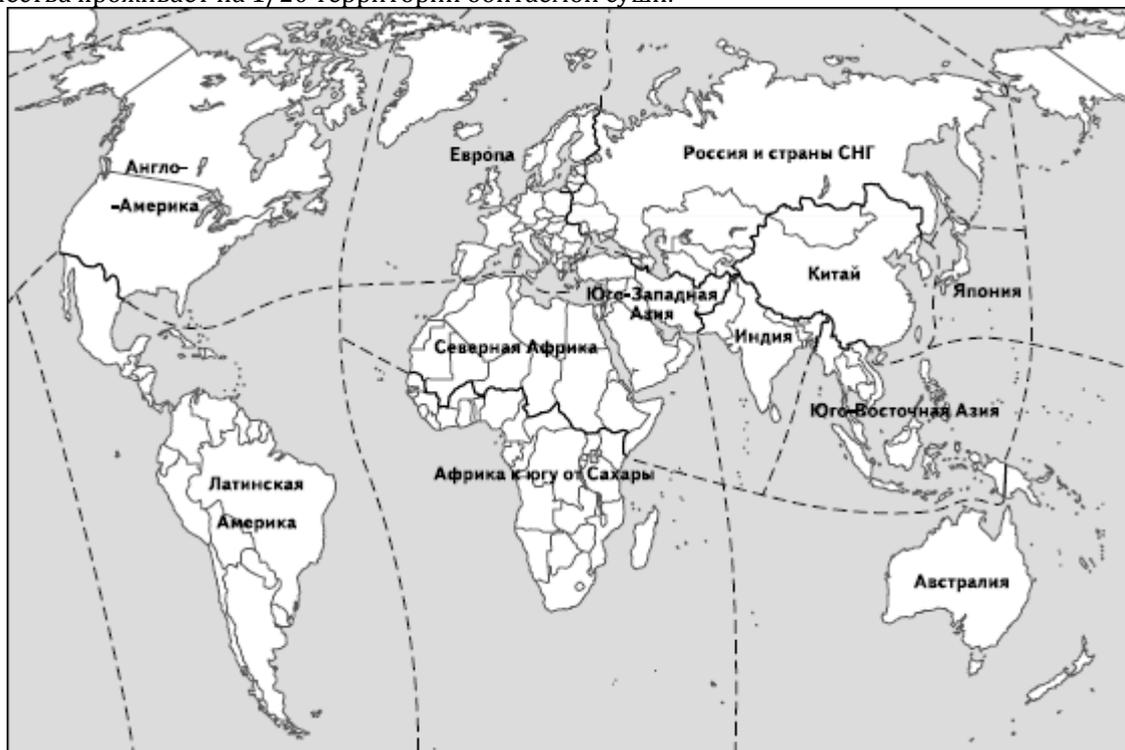

Рис. 46. Культурные регионы мира (из американского учебника «География мира»)

Неравномерность размещения населения на земном шаре объясняется четырьмя главными причинами.

Первая причина – *влияние природного фактора*. Понятно, что обширные районы с экстремальными природными условиями (пустыни, ледовые пространства, тундра, высокогорья, тропические леса) не создают благоприятных предпосылок для жизни людей. Это можно продемонстрировать на примере таблицы 60, которая хорошо показывает как общие закономерности, так и различия между отдельными регионами.

Главная общая закономерность заключается в том, что 80 % всех людей живет на низменностях и возвышенностях высотой до 500 м, которые занимают всего 28 % земной суши, в том числе в Европе, Австралии и Океании в таких районах живут более 90 % всего населения, в Азии и Северной Америке – 80 % или около этого. Но, с другой стороны, в Африке и Южной Америке 43–44 % людей обитает на территориях, превышающих по высоте 500 м. Подобная неравномерность характерна и для отдельных стран: к самым «низменным» относятся, например, Нидерланды, Польша, Франция, Япония, Индия, Китай, США, а к самым «возвышенным» – Боливия, Афганистан, Эфиопия, Мексика, Иран, Перу. При этом большая часть населения концентрируется в субэкваториальном и субтропическом климатических поясах Земли.

Вторая причина – *воздействие исторических особенностей* заселения земной суши. Ведь размещение населения по территории Земли складывалось на протяжении всей истории человечества. Процесс формирования людей современного вида, начавшийся 40–30 тыс. лет назад, происходил в Юго-Западной Азии, Северо-Восточной Африке и Южной Европе. Отсюда люди затем распространились по всему Старому Свету. Между тридцатым и десятым тысячелетиями до нашей эры они заселили Северную и Южную Америку, а в конце этого периода – и Австралию. Естественно, что время заселения в какой-то мере не могло не сказаться на численности населения.

Третья причина – различия в современной *демографической ситуации*. Понятно, что количество и плотность населения быстрее всего увеличиваются в тех странах и регионах, где наиболее высок его естественный прирост.

Таблица 60

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ЗЕМЛИ ПО ВЫСОТНЫМ ЗОНАМ

Часть света, вся суша	Распределение населения по зонам, имеющим ту или иную высоту над уровнем моря, %						
	Ниже 200 м	От 200 до 500 м	От 500 до 1000 м	От 1000 до 2000 м	Выше 2000 м	Средняя высота обитания, м	Средняя высота территории, м
Европа	69	24	7	—	—	170	300
Азия	56	24	12	7	1	320	950
Африка	32	24	21	21	2	590	750
Северная Америка	41	33	8	8	4	430	700
Южная Америка	42	15	23	9	11	645	580
Австралия и Океания	73	18	8	1	—	95	350
ВСЯ СУША (без Антарктиды и Гренландии)	56	24	12	7	1	320	725

Ярким примером такого рода может служить Бангладеш. Эта страна с небольшой территорией и очень высоким естественным приростом населения уже имеет плотность населения 970 человек на 1 км². Если нынешний уровень рождаемости и прироста здесь сохранится и впредь, то, согласно расчетам, в 2025 г. плотность населения страны превысит 2000 человек на 1 км²!

Четвертая причина – воздействие *социально-экономических условий* жизни людей, их хозяйственной деятельности, уровня развития производства. Одним из ее проявлений может служить «притяжение» населения к побережьям морей и океанов, точнее, к контактной зоне «суша—океан».

Зону, расположенную на расстоянии до 50 км от моря, можно назвать *зоной непосредственно-го прибрежного расселения*. В ней живут 29 % всех людей, и в том числе 40 % всех городских жителей мира. Особенно велика эта доля в Австралии и Океании (около 80 %). Далее следуют Северная Америка, Южная Америка и Европа (30–35 %), Азия (27) и Африка (22 %). Зону, отстоящую от моря на 50—200 км, можно рассматривать как *опосредованно связанную с берегом*: хотя само расселение здесь уже не приморское, в хозяйственном отношении оно ощущает повседневное и значительное влияние близости моря. В этой зоне сосредоточено примерно 24 % всего населения Земли. В литературе отмечается также, что доля населения, проживающего на расстоянии до 200 км от моря, постепенно увеличивается: в 1850 г. она составляла 48,9 %, в 1950 г. – 50,3, а ныне достигает 53 %.

Конкретизировать сам тезис о неравномерности размещения населения по территории земного шара можно на многих примерах. Можно сравнить в этом отношении Восточное и Западное полушария (соответственно 80 и 20 % населения), Северное и Южное полушария (90 и 10 %). Можно выделить наименее и наиболее заселенные ареалы Земли. К первым из них относятся почти все высокогорья, большая часть гигантских пустынь Центральной и Юго-Западной Азии и Северной Африки, в какой-то мере и массивы тропических лесов, не говоря уже об Антарктиде и Гренландии. Ко вторым относятся исторически сложившиеся главные сгустки населения в Восточной, Южной и Юго-Восточной Азии, в Западной Европе, на Северо-Востоке США.

Для характеристики размещения населения используют разные показатели. Главный из них – показатель плотности населения – позволяет более или менее наглядно судить о степени заселенности территории. Он определяет численность постоянных жителей, приходящихся на 1 км².

Начнем со средней плотности населения для всей обитаемой земной суши. Как и можно было ожидать, в течение XX в. – в особенности в результате демографического взрыва – она стала увеличиваться особенно быстро. В 1900 г. этот показатель составлял 12 человек на 1 км², в 1950 г. – 18, в 1980 г. – 33, в 1990 г. – 40, а в 2000 г. уже примерно 45, а в 2005 г. – 48 человек на 1 км².

Интересно также рассмотреть различия в средней плотности населения, существующие между частями света. Самый высокий показатель плотности (120 человек на 1 км²) имеет многонаселенная Азия, весьма высокий (110) – Европа, в остальных же крупных частях Земли плотность населения ниже среднемировой: в Африке около 30, в Америке – 20, а в Австралии и Океании – всего 4 человека на 1 км².

Следующий уровень – это сравнение плотности населения отдельных стран, которое позволяет осуществить рисунок 47. Он же дает основу для трехчленной группировки стран мира по этому показателю. Очень высокой плотностью населения для отдельно взятой страны можно, очевидно, считать показатель свыше 200 человек на 1 км². Примеры стран с такой плотностью населения – Бельгия, Нидерланды, Великобритания, Германия, Япония, Индия, Израиль, Ливан, Бангладеш, Шри-Ланка, Республика Корея, Руанда, Сальвадор. Средней плотностью можно считать показатель, близкий к среднемировому (48 человек на 1 км²). В качестве примеров такого рода назовем Белоруссию, Таджикистан, Сенегал, Кот-д'Ивуар, Эквадор. Наконец, к показателям самой низкой плотности можно отнести 2–3 человека на 1 км² и менее. В группу стран с такой плотностью населения входят Монголия, Мавритания, Намибия, Австралия, не говоря уже о Гренландии (0,02 человека на 1 км²).

При анализе рисунка 47 нужно учитывать, что очень небольшие, преимущественно островные, страны не могли найти на нем отражения, а как раз именно они отличаются особенно высокими показателями плотности населения. В качестве примеров можно привести Сингапур (6450 человек на 1 км²), Бермудские Острова (1200), Мальту (1280), Бахрейн (1020), Барбадос (630), Маврикий (610), Мартинику (350 человек на 1 км²), не говоря уже о Монако (16 900).

В учебной географии довольно широко применяется рассмотрение контрастов плотности населения в пределах отдельных стран. В качестве наиболее ярких примеров такого рода можно привести Египет, Китай, Австралию, Канаду, Бразилию, Туркмению, Таджикистан. При этом не нужно забывать и о странах-архипелагах. Например, в Индонезии плотность населения на о. Ява нередко превышает 2000 человек на 1 км², а в глубинных районах других островов падает до 3 человек на 1 км². Следует попутно заметить, что при наличии соответствующих данных анализ таких контрастов проводить лучше на базе сравнения плотности сельского населения.

Россия являет собой пример страны с низкой средней плотностью населения, составляющей 8 человек на 1 км². К тому же за этим средним показателем скрываются очень большие внутренние различия. Они существуют между Западной и Восточной зонами страны (соответственно 4/5 и 1/5 всего населения). Они существуют и между отдельными районами (плотность населения в Московской области – примерно 350 человек на 1 км², а во многих районах Сибири и Дальнего Востока – менее 1 человека на 1 км²). Вот почему географы обычно выделяют в России *Главную полосу расселения*, протягивающуюся постепенно суживающимся ареалом через европейскую и азиатскую части страны. В пределах этой полосы сконцентрировано около 2/3 всех жителей страны. В то же время в России есть огромные незаселенные или очень слабо заселенные территории. Они занимают, по некоторым оценкам, примерно 45 % всей площади страны.

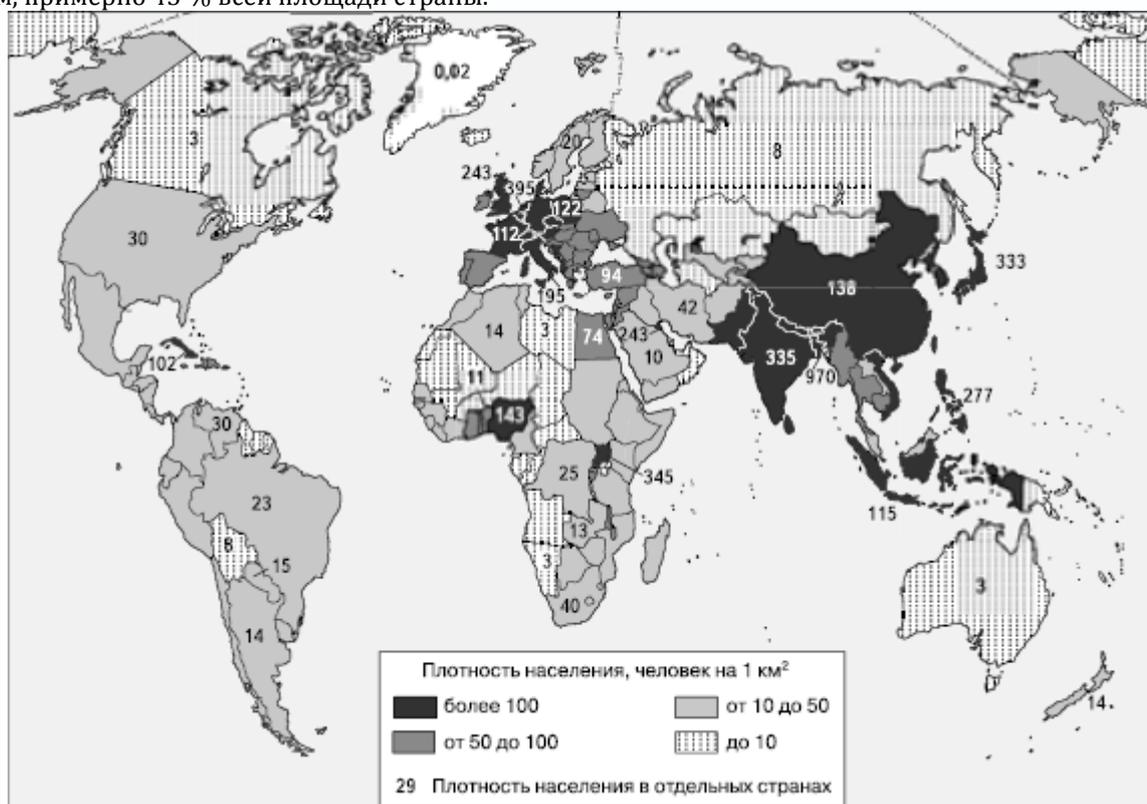

Рис. 47. Средняя плотность населения по странам мира

Международные миграции населения

Миграции населения (от лат. *migratio* – переселение) – это перемещения людей через границы тех или иных территорий, связанные с постоянной или временной переменой места жительства. Иногда для их обозначения применяют также термин «механические движения населения» (в отличие от естественного его движения).

В зависимости от того, какие границы мигранты пересекают – внутренние или внешние, – миграции принято подразделять на два больших типа: *внутренние миграции* и *внешние (или международные) миграции*. При этом для обозначения миграционных потоков, которые направляются из той или иной страны, используют термин *эмиграция*, а для потоков в страну – *иммиграция*.

Международные миграции населения, в свою очередь, классифицируют по нескольким различным признакам (критериям, направлениям), определяющим характер миграций.

Во-первых, исходя из критерия времени, их подразделяют на *постоянные* и *временные*. Постоянная (безвозвратная) миграция имеет целью обретение нового постоянного места жительства в другой стране, обычно сопровождаемое переменой гражданства. Среди временных миграций наиболее распространены *сезонные*, связанные с более или менее кратковременным (в пределах года) выездом в другую страну – на работу, учебу, лечение и т. п. К сезонным миграциям относят также кочевничество, паломничество к святым местам. Что же касается международного туризма, то по этому поводу существуют две точки зрения: согласно одной из них, такие передвижения людей не относятся к категории миграций, а согласно другой, они представляют собой особый вид эпизодических миграций. Иногда говорят также о *переходных, временно-постоянных* миграциях – на срок от одного года до шести лет. Можно добавить, что если раньше в мире полностью доминировали постоянные миграции, то в последнее время переселения людей на временной основе также получили очень широкое распространение.

Во-вторых, по способу реализации международные миграции подразделяются на *добровольные* и *принудительные*. Преобладают среди них добровольные миграции, но роль принудительных также нельзя недооценивать. Их наиболее яркими историческими примерами может служить «перевоска» из Африки в Америку в XVI–XIX вв. десятков миллионов негров-рабов, а также насильственная депортация в Германию 9–10 млн человек из оккупированных ею стран в годы Второй мировой войны.

С числу своего рода добровольно-принудительных миграций можно, по-видимому, отнести ставшие столь характерными для нашего времени *вынужденные миграции*. Тогда как в основе принудительной миграции лежат распоряжения гражданской или военной администрации, то к вынужденным миграциям люди большей частью прибегают сами, но под давлением внешних обстоятельств – стихийных бедствий, техногенных аварий и катастроф, военных действий, изменения политического строя, нарушения прав человека и др. В наши дни перемещенные лица, беженцы, реэмигранты составляют значительную часть всех мигрантов.

В-третьих, в правовом отношении международные миграции населения подразделяют на *легальные* и *нелегальные*. Нелегальными (подпольными) мигрантами называются лица, въезжающие в другую страну незаконно, без соответствующего разрешения и оформления. Со второй половины 1970-х гг. в мире наблюдается быстрый рост численности нелегальных мигрантов. Еще в середине 1990-х гг. нелегальную иммиграцию оценивали по крайней мере в 30 млн человек. Интерес принимающей страны в данном случае заключается в том, что она получает дополнительный источник самых дешевых трудовых ресурсов. А отправляющая страна рассчитывает на трудоустройство хотя бы части своих безработных и к тому же на получение дополнительных доходов (от денежных переводов) в государственную казну. В самом общем виде рост нелегальной миграции отражает деление современного мира на богатые и бедные страны.

Каковы же причины внешних миграций? По мнению специалистов в данной области знаний, главной была и остается *экономическая причина*, т. е. естественное желание людей либо вообще найти себе работу, либо получить более высокооплачиваемую работу. В основе таких миграций лежит действие определенных экономических законов, на них влияет неравномерный характер мирового социально-экономического развития.

Рассматривая этот вопрос в историческом плане, В. В. Покшишевский предложил различать два вида таких миграций. Во-первых, это переселенческие миграции, направлявшиеся прежде всего в те страны, где имелись неосвоенные территории. Пожалуй, особенно много таких мигрантов (более 20 млн) дала Великобритания, затем шли Германия, Италия, Испания, Франция, Скандинавские страны, Ирландия, Польша, Россия. Расселялись такие мигранты в США, Канаде, Бразилии, Аргентине, Австралии, Новой Зеландии, Южной Африке. Во-вторых, это миграции, связанные с договорной контрактацией рабочей силы, например китайских и индийских кули.

Наряду с экономическими, внешние миграции нередко вызываются и *политическими причинами* (отсюда слово «политэмигрант»). Примеры подобного рода – эмиграция почти полумиллиона

граждан, преимущественно интеллектуалов (Альберт Эйнштейн, Лион Фейхтвангер, Энрико Ферми и другие) из фашистских Германии и Италии, из франкистской Испании. В середине 1970-х гг. после прихода к власти в Чили генерала Пиночета, эту страну покинуло более 1 млн человек. Политическая эмиграция в широких масштабах имела место также в дореволюционной России и СССР, на Кубе, во Вьетнаме, в Камбодже и многих других странах.

После поражения фашистской Германии почти 10 млн немцев были переселены из стран Восточной Европы в ФРГ, ГДР и Западный Берлин. Крушение колониальной системы в 50–70-х гг. XX в. привело к оттоку белого населения из бывших колоний в метрополии. Большая часть англичан возвратилась из Индии, Пакистана, ряда других владений, французов – из Алжира, Туниса, Марокко, итальянцев – из Ливии, Эфиопии, португальцев – из Анголы и Мозамбика. После образования государства Израиль значительная часть арабов-палестинцев покинула страну. Уже в 1990-х гг. фактическая смена власти в ЮАР вызвала эмиграцию из этой страны белого населения.

Среди других причин внешних миграций можно назвать социальные, семейные, национальные, расовые, религиозные. Например, образование на территории бывшей британской Индии независимых Индии и Пакистана с последующей трансформацией Восточного Пакистана в государство Бангладеш привело к переселению в общей сложности 18 млн человек. Осуществлялось оно в основном по религиозному принципу: индуисты уезжали в Индию, а мусульмане – в Пакистан и Бангладеш.

В современном мире главенствующую роль, безусловно, играет трудовая миграция, в конечном счете обусловленная поисками нового места приложения труда за пределами своей страны. Масштабы трудовой миграции все время возрастают, способствуя вовлечению в мировой миграционный круговорот рабочей силы из все большего числа стран. Еще в 1960 г. общее количество трудовых мигрантов в мире лишь немногим превышало 3 млн, а в середине 1990-х гг. оно превысило уже 35 млн человек. Поскольку же на каждого труженика-мигранта приходится примерно по три иждивенца, это число нужно увеличить по крайней мере в четыре раза. На самом же деле оно еще больше, ибо к нему следует добавить мигрантов-сезонников, рабочих-фронтальеров (живущих по одну сторону государственной границы, а работающих по другую ее сторону), нелегальных эмигрантов, а отчасти и беженцев.

Главный стимул трудовых миграций – очень большие различия в обеспеченности стран трудовыми ресурсами и в еще большей мере – различия между ними в оплате труда. Рабочая сила мигрирует в основном из трудоизбыточных стран с высокой безработицей и низкой заработной платой в страны с дефицитом трудовых ресурсов и высокой заработной платой. Не менее 2/3 трудовых мигрантов – выходцы из развивающихся стран, которые ищут работу в развитых странах Запада. Обычно это работники, претендующие на малооплачиваемую, неквалифицированную, непрестижную, тяжелую, а зачастую и вредную для здоровья работу.

Разумеется, большое влияние на трудовые миграции оказывает и демографический фактор. Как правило, миграционные потоки направляются из стран, находящихся на той или иной ступени демографического взрыва, в страны, переживающие демографический кризис и депопуляцию или приближающиеся к ним. Примерами стран с наибольшим отрицательным сальдо внешних миграций могут служить Пакистан (-2,2 млн), Бангладеш (-1,3 млн), Филиппины, Таиланд, Иран, Мексика (-500 тыс. – 1 млн), а примерами стран с наибольшим положительным сальдо таких миграций – США (+4,5 млн), Германия (+3 млн), Канада и Австралия (+600 тыс.). Можно добавить, что доля трудовых мигрантов в общем составе рабочей силы в середине 1990-х гг. составляла: в Австралии – 25 %, в Канаде – около 20, в США и Германии – около 10 %.

В последнее время в литературе, в том числе и географической, все больше внимания уделяется изучению последствий международных миграций населения (прежде всего трудовых), которые, в свою очередь, можно подразделить на *положительные* и *отрицательные*. При этом и те и другие последствия для стран, поставляющих и принимающих трудовые ресурсы, могут быть различными.

В странах, которые поставляют рабочую силу, трудовая миграция способствует снижению уровня безработицы, дает дополнительные источники валютного дохода в виде денежных переводов рабочих-мигрантов своим семьям. После возвращения домой такие мигранты обычно пополняют ряды среднего класса, используя заработанные деньги для того, чтобы открыть на родине собственное дело, а это помимо всего прочего приводит к созданию новых рабочих мест. С другой стороны, опыт говорит о том, что далеко не все трудовые мигранты, даже временно-постоянные, возвращаются в свою страну. Многие из них стремятся скрыть свои доходы. К тому же на чужбине они, как правило, почти не повышают свою квалификацию.

У стран, принимающих трудовых мигрантов, возникает еще больше разного рода проблем. Конечно, таким путем они в какой-то мере компенсируют недостаток трудовых ресурсов (особенно в отраслях с низкой квалификацией занятых) и получают некоторые другие экономические выгоды. Однако социальные проблемы трудовой миграция, как правило, только обостряет.

Лишь части из пришлых рабочих удается получить гражданство принимающей страны и стать ее полноправными гражданами. Остальным приходится довольствоваться так называемым видом на жительство, что не делает их полноправными членами общества. Хотя рабочие-мигранты не-

редко живут и работают в своего рода этнических анклавах и существуют как бы сепаратно в своей культурно-политической среде, иммигрантские общины часто влияют на облик целых городов, зачастую становясь очагами преступности, наркомании и других социальных зол. Даже в периоды экономических подъемов это вызывает протесты местного населения. Когда же подъем сменяется кризисом, депрессией или состоянием политической нестабильности, возрастает и неприязнь к иммигрантам, начинаются межэтнические трения и раздоры. Неудивительно, что трудовые миграции давно уже стали объектом острой политической борьбы между демократическими и националистическо-экстремистскими силами (например, во Франции, в Австрии).

Что же касается такого понятия, как *«миграционная политика»*, то оно существует уже давно, но обычно относилось преимущественно к внутренним миграциям. В последнее же время миграционную политику все чаще пытаются распространить и на международные миграции. Многие развитые страны уже ввели антииммиграционные кордоны, пытаются репатриировать хотя бы часть приехавших ранее мигрантов. Однако миграционная политика предусматривает и ряд мер по лучшей адаптации мигрантов в странах пребывания.

Основные черты географии миграций

Международные миграции населения были характерны для большинства этапов развития человечества и оказали на само это развитие немалое влияние, способствуя адаптации людей к разным условиям существования. Основные черты географии международных миграций с течением времени менялись.

В XIX в. главным очагом эмиграции была Европа, из которой около 30 млн человек выехали в США, Канаду, Австралию, Южную Америку, Южную Африку. Значительными были также переселения из Китая преимущественно в Юго-Восточную Азию и из Индии в некоторые районы Африки и Южной Америки. В первой половине XX в. (до Второй мировой войны) прежние тенденции и направления миграций в основном сохранились. Европа снова дала около 30 млн мигрантов, которые выехали примерно в те же заморские регионы. В годы Второй мировой войны преобладали принудительные и вынужденные миграции. А после нее география международных миграций стала постепенно изменяться. Наряду с межконтинентальными начали возрастать и внутриматериковые миграции. Появились совершенно новые центры притяжения и оттока мигрантов, обусловленные главным образом экономическими факторами.

Прежде всего следует обратить внимание на то, что географические сдвиги в международных миграциях происходят на фоне их бурного количественного роста. Еще в 1965 г. общая численность международных мигрантов в мире составила 75 млн человек, в 1975 г. она увеличилась до 85 млн, в 1985 г. – до 105 млн, в 1990 г. – до 120 млн, а затем выросла еще больше. При этом в 1990 г. на развитые страны приходилось 55 млн, а на развивающиеся – 65 млн всех международных мигрантов, а среднегодовые темпы роста численности мигрантов составили 2,5 %.

Распределение международных мигрантов по существующим регионам мира показано в таблице 61.

Таблица 61

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ МИГРАНТОВ ПО РЕГИОНАМ МИРА

Регион	Численность мигрантов (1990 г.), млн человек	Доля мигрантов в общем населении региона, %	Сальдо миграций (1995—2000 гг.)
Зарубежная Европа	24,9	4,5	+400
Зарубежная Азия	43,0	1,4	-900
Африка	15,6	2,5	-100
Северная Америка	23,9	8,6	+880
Латинская Америка	7,5	1,7	-380
Австралия и Океания	4,7	17,8	+100

Анализ таблицы 61 показывает, что внеконкурентное первое место по общему количеству мигрантов занимает зарубежная Азия – самый многонаселенный регион Земли. По доле мигрантов во всем населении выделяется Австралия и Океания – самый малонаселенный регион. Особый интерес представляют показатели, содержащиеся в последней колонке таблицы, позволяющие констатировать, что в роли главных поставщиков мигрантов в современном мире выступают зарубежная Азия, Латинская Америка и Африка, а в роли главных принимающих районов – Северная Америка, зарубежная Европа, Австралия и Океания.

Недавно А. Е. и Н. А. Слука опубликовали интересные данные, по которым можно судить о соотношении двух главных факторов динамики населения – естественного прироста и внешних миграций – в отдельных регионах мира на протяжении 1990-х гг. Оказалось, что в Европе (включая Россию) именно миграции обеспечивали 87 % общего прироста населения, тогда как естественный прирост – всего 13 %. В Северной Америке аналогичное соотношение составляло 33:66, в Австралии и Океании 17:83, а в Африке, Азии и Латинской Америке миграции, напротив, приводили к убыли населения, которая компенсировалась естественным приростом.

От анализа таблицы 61 логично перейти к изучению главных мировых миграционных потоков. Картографирование таких потоков, даже схематическое, – непростое дело, поэтому подобные карты и картосхемы в научной литературе довольно редки. Можно сослаться на картосхему, приведенную в энциклопедическом словаре «Народонаселение» (рис. 48). Прежде всего, в общетипологическом плане она позволяет выделить следующие главные направления международных (преимущественно трудовых) миграций:

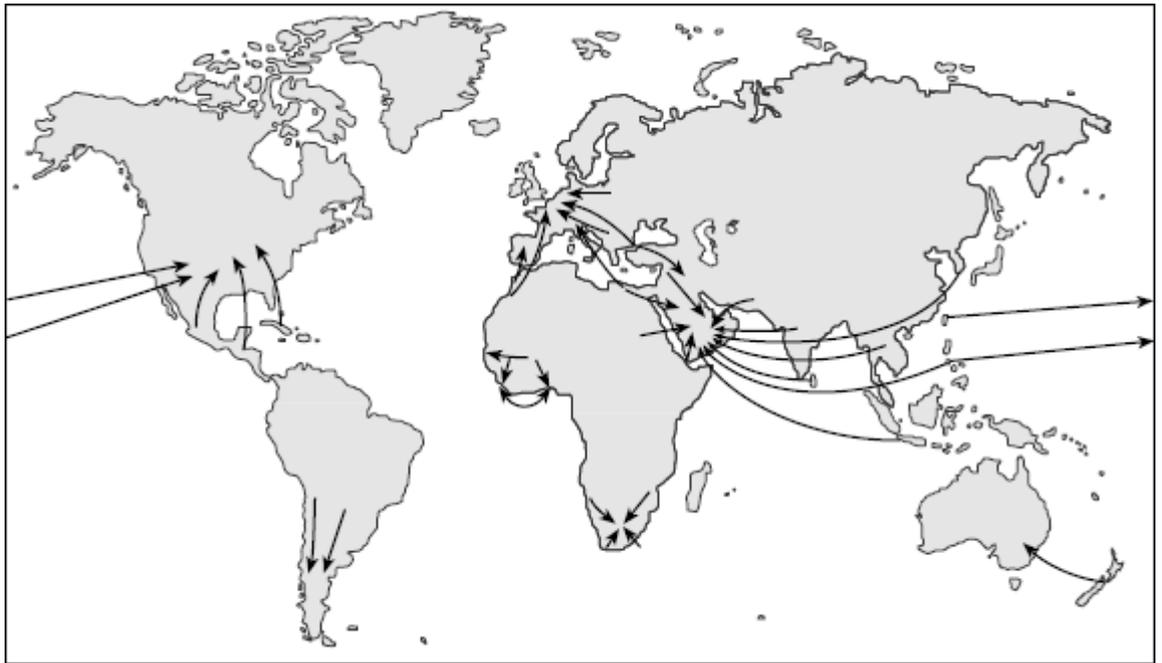

Рис. 48. Основные направления международных миграций в 80-х – начале 90-х гг. XX в.

- 1) миграции из развивающихся в экономически развитые страны;
- 2) миграции в пределах экономически развитых стран;
- 3) миграции в пределах развивающихся стран;
- 4) миграции из стран с переходной экономикой в экономически развитые страны.

Миграции из развивающихся в экономически развитые страны были и остаются преобладающими. К ним относятся в первую очередь трудовые миграции из афро-азиатских стран в Западную Европу, из Латинской Америки и Юго-Восточной Азии в США. Более частный пример подобного рода – притяжение рабочей силы в ЮАР из соседних стран. Примерами миграций между экономически развитыми странами могут служить перемещения трудовых ресурсов из стран Южной Европы в страны собственно Западной Европы. К числу трудовых миграций в пределах развивающихся стран относятся потоки мигрантов из Северной и Восточной Африки, из Южной, Юго-Восточной и Восточной Азии в страны Персидского залива. Менее значительный центр притяжения мигрантов сформировался и в Латинской Америке, где в качестве стран притяжения рабочей силы (преимущественно сезонной) выступают Аргентина, Бразилия и Венесуэла. Много иностранных рабочих трудится также в новых индустриальных странах Азии. Что же касается потоков мигрантов из стран Восточной Европы и СНГ на Запад, то они оформились только в 1990-х гг.

В итоге можно утверждать, что основными районами притяжения мигрантов в современном мире являются Западная Европа, Северная Америка, страны Персидского залива, Австралия, ЮАР, новые индустриальные страны Азии, некоторые латиноамериканские страны, а также Израиль. В роли же главных поставщиков мигрантов выступают некоторые страны Южной (Индия, Пакистан, Бангладеш), Юго-Восточной (Индонезия, Филиппины, Таиланд) и Юго-Западной (Иран) Азии, Северной и Тропической Африки, Южной Европы, а также Мексика и некоторые другие страны Латинской Америки.

Россия стала страной массовых международных миграций только накануне и после распада СССР. Эмиграция из России достигла максимума в 1990 г., когда страну покинуло более 700 тыс. человек. В 1991 и 1992 гг. эмиграция также превышала 600 тыс., но позднее снизилась до уровня 300–350 тыс., затем 200 тыс., а в 2005–2006 гг. – 75–50 тыс. человек. Примерно 1/2 эмигрантов направляется в другие страны СНГ и страны Балтии и 1/2 – в страны Запада. Из тех, кто уезжает на Запад, более 70 % оседают в Германии, 4 – в Израиле и 7 % – в США. Демографы подразделяют эмигрантов из России на две основные группы: 1) этнических эмигрантов (евреи, немцы, греки, армяне), которые выезжают на постоянное жительство, и 2) трудовых эмигрантов, которые покидают страну в поисках приемлемой работы на постоянной или временной основе. Причина роста эмиграции в обоих случаях, а в особенности во втором, объясняется в первую очередь изменением социально-экономических условий жизни – кризисом экономики, снижением жизненного уровня, ростом безработицы.

Приток иммигрантов в Россию, составлявший в начале 90-х гг. XX в. примерно 1 млн человек в год, затем снизился до 500 и далее до 200 тыс. Практически все иммигранты прибывают в Россию из других стран СНГ и стран Балтии, т. е., по выражению Б. С. Хорева, являются «вторичными» мигрантами, по причинам экономического, социального, психологического, национального характера не адаптировавшимися в регионах бывшего Союза и вынужденными вернуться в Россию. Отмечается

также приток в Россию временной иностранной рабочей силы в количестве примерно 300 тыс. человек в год. Основными ее поставщиками на российский рынок труда выступают пять стран: Украина, Белоруссия, Турция, Китай и КНДР. Но в целом миграционный приток населения лишь частично восполняет его естественную убыль.

«Утечка умов»

Во второй половине XX в. при характеристике международных миграций населения стали употреблять еще один термин – «утечка умов», или «утечка мозгов» (англ. Brain drain). Он означает миграцию людей интеллектуальных профессий – ученых, инженеров, медицинских и других специалистов, творческой интеллигенции, а также потенциальных работников этих профессий (студентов, аспирантов, стажеров). Все они могут мигрировать на длительный срок, по контрактам, а могут уезжать и на постоянную работу со сменой гражданства.

Интеллектуальная миграция началась на рубеже 40—50-х гг. XX в. Затем она прошла в своем развитии несколько этапов, отражавших этапы самой НТР и изменения в международной обстановке.

Первый этап «утечки умов» охватывал вторую половину 1940-х гг., когда из побежденной Германии в США в полупринудительном порядке было вывезено несколько тысяч специалистов в области физики, ракетостроения и других подобных специальностей.

Второй этап – это 1950-е гг., когда начался массовый добровольный отъезд талантливых ученых и выпускников университетов из ФРГ, Великобритании, Италии, в меньшей степени из Франции, в США, а также в Канаду и Австралию. В результате только США в 1950-е гг. получили дополнительно не менее 100 тыс. высококвалифицированных специалистов. А многие научные школы Западной Европы при этом заметно обеднели. Но в любом случае «утечка умов» на этом этапе происходила из одних экономически развитых стран в другие.

Третий этап, охватывавший период времени с начала 1960-х до конца 1980-х гг., внес в географию международных интеллектуальных миграций очень большие изменения. На этом этапе главной питательной средой подобных миграций стали развивающиеся страны, в особенности азиатские, но также латиноамериканские и африканские. По некоторым оценкам, только в 60—70-х гг. XX в. из этих регионов в США, Великобританию, Канаду и Австралию переселилось 700–800 тыс. специалистов из стран развивающегося мира – ученых, инженеров, врачей, медицинского персонала, программистов и др. В наибольшей степени «утечка умов» затронула Индию (инженеры и врачи), Филиппины (медсестры), а также Китай, Республику Корею, Египет, Алжир, Нигерию, страны Восточной Индии. К этому нужно добавить десятки тысяч студентов-«невозвращенцев» из развивающихся стран, которые после окончания учебы в США, Канаде, Великобритании так и остались там, не возвратившись на родину. Надо ли говорить о том, что подобная интеллектуальная эмиграция нанесла слаборазвитым странам-донорам большой экономический, да и не только экономический, ущерб. По оценкам ООН, финансовые потери развивающихся стран за последние 30 лет составили более 60 млрд долл.

Четвертый этап, начавшийся в конце 1980-х гг., продолжается до сих пор. «Утечка умов» в это время охватила в первую очередь страны Центрально-Восточной Европы и СНГ, откуда началась массовая эмиграция ученых, технических специалистов, людей свободных профессий в США, Канаду, ФРГ, Израиль и некоторые другие страны.

Всего же, по оценкам экспертов ООН, за послевоенный период (до середины 1990-х гг.) «утечка умов» привела к перемещению во всем мире примерно 2 млн человек.

В географической и экономической литературе уже не раз предпринимались попытки изучить и объяснить причины (факторы, условия) «утечки умов». Ученые пришли к выводу о том, что основная причина интеллектуальной миграции – как одной из разновидностей трудовой миграции в условиях особого внимания к качеству трудовых ресурсов – заключается в *экономических преимуществах*, которые приобретают мигранты-интеллектуалы в новой стране пребывания по сравнению со страной-донором.

А. Стокер в книге «Работа иностранцев» приводит следующий пример-сравнение: филиппинские медсестры в своей стране могут рассчитывать на месячную зарплату в 150 долл., тогда как в США их зарплата может составить 2,5 тыс. долл. в месяц. Однако далеко не все специалисты высокой квалификации уезжают с единственной целью хорошо заработать. Многие просто вынуждены покидать свою страну, потому что в ней они вообще не могут найти работу по специальности, реализовать свой научно-технический и общеинтеллектуальный потенциал. Впрочем, к этому нужно добавить и целый ряд *внеэкономических причин* «утечки умов» – социальных, расово-этнических, политических и др.

Что же касается географии этого процесса, то решающее воздействие на него оказывали и продолжают оказывать Соединенные Штаты, которые были и остаются главным центром притяжения интеллектуальных мигрантов, привлекая примерно 2/3 от их общей численности. Еще в середине 1960-х гг. в США был принят новый иммиграционный закон, стимулировавший приток специалистов из развивающихся стран. В 1990-х гг. была принята специальная поправка к иммиграционному закону, увеличившая квоту для специалистов высшей и высокой квалификации из бывшего СССР до 50 тыс. человек в год.

В результате доля иммигрантов среди всех квалифицированных специалистов составляет в США около 1/5, а среди инженеров – даже 2/5. Поскольку в США затраты на подготовку одного специалиста обычно значительно выше, чем в других странах, такой приток интеллектуалов позволяет им экономить многие миллиарды долларов. Уже не раз отмечалось, что за 100 лет существования Нобелевской премии лауреатами ее стали примерно 400 человек, из которых половина приходится на США. Но очень многие из американских лауреатов – это эмигранты, в том числе и в первом поколении (например, всемирно известные экономисты – выходцы из России – С. Кузнец и В. Леонтьев).

Россия в 1990-х гг. вошла в состав ведущих мировых поставщиков интеллектуальных кадров для заграницы. В результате затяжного социально-экономического и политического кризиса, массовой невостребованности, невозможности реализовать знания и опыт в собственной стране, постоянного финансового дефицита, инфраструктурной необеспеченности науки и образования, с одной стороны, и возникновения небывалой ранее открытости, с другой, в 1990-х гг. страну покинули сотни тысяч научных работников разного ранга, включая перспективную научную молодежь. Большинство из них уехало навсегда, многие – в длительные командировки по всякого рода грантам. (К этим потерям нужно добавить и тех, кто не уехал за границу, а перешел из науки и образования в коммерческие, управленческие и другие подобные структуры.) Итогом всех этих процессов стало то, что за годы реформ число занятых в российской науке уменьшилось в два раза. Подобный отток ученых и специалистов из страны не только наносит ей огромный материальный ущерб, но и обедняет ее интеллектуальный потенциал, создавая тем самым реальную угрозу для национальной безопасности.

Глобальная урбанизация и «городской взрыв» в современном мире

При определении урбанизации как процесса увеличения доли городского населения во всем населении, роли городов, распространения городского образа жизни и городской культуры обычно подчеркивается, что урбанизация представляет собой *исторический процесс*.

В самом деле, первые города появились еще задолго до наступления нашей эры, причем в некоторых из них (Вавилон, Ниневия, Патна, Сиань, Мемфис) были сотни тысяч жителей. Еще большее развитие городская жизнь получила в эпоху античности и эллинизма, когда самыми большими городами были Рим, Афины, Карфаген, Александрия. После упадка городской жизни в Европе в раннем средневековье она снова возродилась в эпоху развитого средневековья и Возрождения, когда крупнейшими городами Европы стали Париж, Неаполь, Лондон, Амстердам, Венеция, Антверпен, Милан, Брюгге, а на Востоке по числу жителей с ними сравнялись (или даже превосходили их) Пекин, Нанкин, Ахмадабад, Дели, Патна, Агра, Киото. Еще больший стимул для развития городской жизни дало новое время, ознаменовавшееся началом капиталистических отношений, когда стали особенно быстро расти города в Европе и Северной Америке.

Несмотря на столь длительную историю городской жизни, сам термин «урбанизация» появился только во второй половине XIX в., когда, собственно, и началась урбанизация в более строгом, научном, понимании этого термина. Еще в начале XIX в. показатели мировой урбанизации были очень низкими, можно сказать зачаточными, но затем они стали возрастать – сначала медленно, а в дальнейшем все быстрее и быстрее (табл. 62).

Таблица 62

ДИНАМИКА МИРОВОГО ПРОЦЕССА УРБАНИЗАЦИИ В XIX И XX вв.

Год	Городское население, млн человек	Доля городского населения в мировом населении, %
1800	50	5,1
1900	220	13,3
1950	738	29,3
1960	1033	34,2
1970	1353	36,6
1980	1822	39,2
1990	2292	43,5
2000	2870	47,4
2005	3148	49,0

Анализ таблицы 62 позволяет выделить в процессе мировой урбанизации три этапа. Ее первый (начальный) этап охватил в основном XIX в., а в территориальном аспекте – Европу и Северную Америку. Второй этап пришелся на первую половину XX в. Для этого этапа характерны ускорение роста городского населения (по таблице нетрудно подсчитать, что за весь XIX в. оно возросло примерно на 170 млн человек, а в первой половине XX в. – на 518 млн человек) и распространение урбанизации почти на все регионы мира. Наконец, третий этап по времени соответствует второй половине XX в. Для него типичны не просто ускорение темпов роста городского населения (рост на 2188 млн человек), но и возникновение таких новых качественных параметров, как преимущественный рост больших городов, формирование городских агломераций, мегалополисов, распространение городского образа жизни на сельскую местность и др. На этом этапе урбанизация окончательно стала глобальным процессом, охватившим все регионы земного шара.

Именно этот, третий, этап с полным основанием получил название «городской взрыв». Нетрудно заметить, что по времени он совпал с демографическим взрывом. Характерные черты «городского взрыва» можно определить следующим образом.

Во-первых, это *ускорение темпов роста* городского населения. На протяжении нескольких последних десятилетий оно ежегодно возрастало в мире на 2,5–2,6 %, и только в начале XXI в. этот темп снизился до 2 %.

Во-вторых, это быстрый рост числа *больших городов* и их доли в общем и городском населении. Статистика свидетельствует о том, что в 1900 г. в мире было примерно 360 городов людностью свыше 100 тыс. человек, в которых проживало немногим более 5 % всего населения. К 1950 г. число таких городов увеличилось до 950, а доля их в мировом населении выросла до 16 %. Соответствующие показатели на 2000 г. – примерно 4000 больших городов и 1/3 мирового населения.

В-третьих, это быстрый рост числа и роли городских агломераций, которые уже фактически пришли на смену прежнему «точечному» городу. Только крупных агломераций с населением более 500 тыс. человек в каждой в 1950 г. было 185, в 1970 г. – 340, в 1995 г. – 665. В 1950 г. в них жило 36 %, в 1970 г. – 41,5, а в 1995 г. – 47 % всего городского населения мира.

В-четвертых, это еще более быстрый рост *агломераций-«миллионеров»*. Сведения о них, основанные на международной статистике, приводят в своих последних работах Е. Н. Перцик, Ю.Л.Пивоваров, Н.А.Слука и некоторые другие авторы. В отношении количества таких агломераций сошлемся на Н. А. Слуку (*табл. 63*), а в отношении их размещения и доли в городском населении мира – на Ю. Л. Пивоварова (*рис. 49* и 50).

Таблица 63

КОЛИЧЕСТВО АГЛОМЕРАЦИЙ ЛЮДНОСТЬЮ БОЛЕЕ 1 млн человек

Градации людности, млн человек	Количество агломераций			
	1950 г.	1970 г.	1990 г.	1995 г.
1—5	75	144	249	287
5—10	7	18	21	23
10—15	1	1	9	9
15—20	—	2	2	5
Более 20	—	—	1	1
ВСЕГО	83	165	282	325

К этим данным можно добавить, что в 2000 г. общее число агломераций-«миллионеров» в мире, по-видимому, уже приблизилось к 400, а доля их в городском и общем населении еще более возросла.

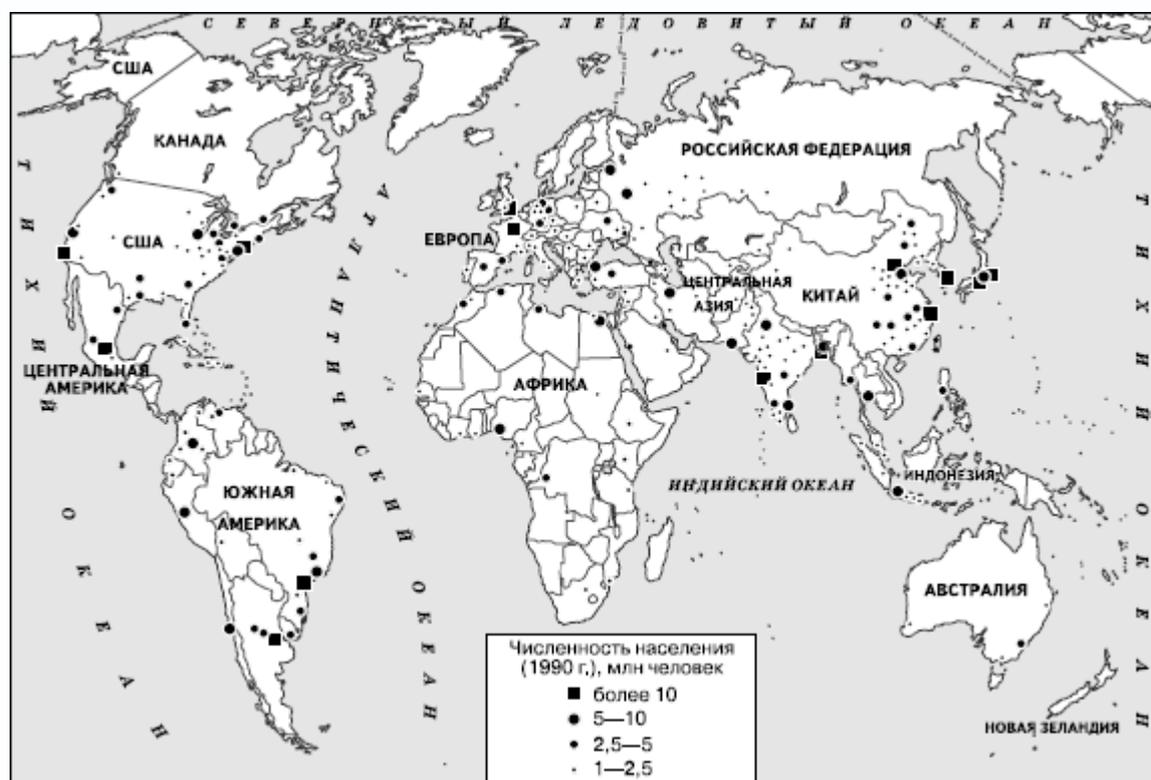

Рис. 49. Размещение городских агломераций-«миллионеров» мира, 1990 г. (по Ю. Л. Пивоварову)

В-пятых, это все более отчетливое проявление различных форм процесса *гиперурбанизации*. Здесь и ускоренный рост сверхбольших агломераций, которые часто называют *супергородами*, или *мегагородами* (демографы ООН относят к ним города с населением более 8 млн человек, но чаще используют критерий в 10 млн человек). Интересно, что в 1950 г. к числу супергородов относился один Нью-Йорк, в 1960 г. к нему добавился супергород Токио, в 1970 г. – Шанхай, в 1980 г. таких городов стало уже 5, в 1990 г. – 12 (по другим данным, 10), а в 2000 г. число их достигло 20. Здесь и появление таких форм урбанизированного расселения, как урбанизированные районы, урбанизированные зоны, полосы (оси) урбанизации и в особенности *мегалополисы*.

Поскольку критерии подхода к этому важному понятию еще не совсем сформировались, оценки общего числа мегалополисов различаются очень сильно. Так, афинский центр экистики (экистика – теория формирования и эволюции человеческих поселений) еще в начале 1980-х гг. выделил в мире 66 мегалополисов (в том числе 43 сложившихся и 23 формирующихся) и дал прогноз увеличения их числа к концу века до 160. Наряду с таким явно максималистским подходом существуют и минималистские. Например, согласно одному из прогнозов ООН, к 2000 г. в мире должно было насчитываться 23 мегалополиса. А многие ученые признают в качестве вполне сложившихся только 6 мега-

лополисов – Токайдо (Япония), Северо-Восточный, Приозерный и Калифорнийский (США), Английский (Великобритания) и Рейнский (ФРГ). Хотя и они полагают, что в той или иной стадии формирования находится и ряд мегалополисов в Канаде, Бразилии, Индии, Китае и других странах.

Рассматривая «городской взрыв» второй половины XX– начала XXI в., нужно иметь в виду, что показатель доли горожан во всем населении мира (региона или страны) уже не может дать полного представления о реальном распространении городского образа жизни.

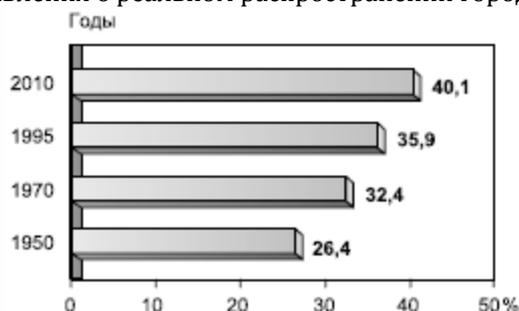

Рис. 50. Рост доли городов-«миллионеров» в численности городского населения мира (по Ю.Л.Пивоварову)

Благодаря процессам *субурбанизации*, распространяющимся на пригородные зоны городов, и в особенности *рурбанизации*, т. е. переноса городских форм и условий жизни на сельскую местность, «городской взрыв» в той или иной мере затронул уже значительно более половины населения земного шара.

Региональные аспекты урбанизации и «городского взрыва»

Несмотря на то что урбанизация стала общемировым, глобальным процессом, который обладает многими сходными чертами, современный урбанистический мир все же нельзя назвать однородным. Напротив, для него характерны очень большое многообразие, различные оттенки, свойственные составным его частям – регионам, субрегионам, странам.

При самом генерализованном подходе обращают на себя внимание существенные различия между двумя основными типами урбанизации, один из которых характерен для экономически развитых стран, а другой – для развивающихся.

В экономически развитых странах, которые на протяжении уже двух столетий осуществляли, можно сказать, классическую модель урбанизации, ее процесс в известной мере стабилизировался. Отток населения из сельской местности в города уже не носит массового характера, так что городское население растет в основном благодаря собственному естественному приросту. Более того, как отмечают многие авторы, в этих странах происходит процесс *дезурбанизации*, т. е. оттока населения – прежде всего представителей среднего класса – в сельскую местность. В результате темпы прироста городского населения в развитых странах снизились в 2005 г. до 0,5 %. В последнее время урбанизация в них идет преимущественно «вглубь», проявляясь в новых формах городского расселения – агломерациях, урбанизированных районах и зонах, мегалополисах, в развитии процессов субурбанизации, рурбанизации.

Развивающиеся страны, вступив на путь урбанизации фактически только в середине XX в., ориентируются во многом на иную модель этого глобального процесса. Можно сказать, что они как бы наверстывают упущенное, совмещая демографический взрыв с феноменальным по масштабам «городским взрывом». Последний выражается здесь прежде всего в высоких и очень высоких темпах роста городского населения: в среднем они составляют примерно 2,8 % в год, что намного превышает показатель развитых стран. Другое важное отличие этого типа урбанизации заключается в том, что он распространяется преимущественно «вширь», охватывая все новые территории. А главной его движущей силой по-прежнему остается приток мигрантов из сельской местности, которых принимающие города не могут полностью обеспечить ни жильем, ни работой.

В результате таких различий в едином урбанизационном процессе многие количественные пропорции, определяющие соотношение между развитыми и развивающимися странами, начали изменяться в пользу последних. Так, общая численность городских жителей в развитых странах увеличилась с 442 млн человек в 1950 г. до 925 млн человек в 2005 г., или более чем в два раза. А число горожан в развивающихся странах за то же время возросло с 304 млн до 1942 млн человек или в 6,7 раза! Уже в 1975 г. численность горожан в развивающихся странах сравнялась с их численностью в развитых странах, а в 2005 г., как вытекает из приведенных цифр, развивающиеся страны по этому показателю превзошли развитые более чем в два раза (рис. 51).

Эту же пропорцию можно рассмотреть и на примере группы стран с самой большой численностью городских жителей. Хотя из 15 таких стран на развивающиеся приходится примерно половина, по общей численности горожан они намного превосходят развитые страны. Достаточно сказать, что в одном Китае горожан больше, чем в ФРГ, Великобритании, во Франции, в Италии и Японии вместе взятых.

Рис. 51. Рост городского населения в экономически развитых и развивающихся странах в 1970–2005 гг.

Таблица 64

ДОЛЯ ОТДЕЛЬНЫХ РЕГИОНОВ В ГОРОДСКОМ НАСЕЛЕНИИ МИРА

Регион	Доля в городском населении, %		
	1950 г.	1980 г.	2005 г.
СССР, СНГ	9,6	9,1	6,2
Зарубежная Европа	29,7	18,7	12,9
Зарубежная Азия	31,4	40,2	46,8
Африка	4,5	7,5	11,2
Северная Америка	14,5	10,5	8,4
Латинская Америка	9,2	13,1	13,7
Австралия и Океания	1,1	0,9	0,8
ВСЕЬ МИР	100,0	100,0	100,0

Соответственно изменились и главные долевыи соотношения. Если в 1950 г. в развитых странах проживало почти 60 % всех горожан мира, то к 1970 г. эта доля уменьшилась до 50, а к 2005 г. – до 32 %. Такое же изменение пропорций между двумя основными типами стран можно наблюдать и при сравнении отдельных крупных регионов мира: доля Азии, Африки и Латинской Америки в общей численности горожан на протяжении всей второй половины XX в. постоянно увеличивалась, тогда как доля зарубежной Европы, Северной Америки, Австралии уменьшалась (табл. 64).

Особенно впечатляют показатели зарубежной Азии, доля которой в мировой численности городских жителей почти в 1,6 раза превышает совокупную долю развитых регионов. Да и в Латинской Америке горожан теперь больше, чем в зарубежной Европе.

На этом общем фоне необходимо отметить еще одну важную черту процесса урбанизации в развивающихся странах, которая стала едва ли не главной. Речь идет о феноменальном росте не просто городского, а крупногородского расселения в этих странах, где «городской взрыв» в большинстве случаев принял именно такую форму. По данным, приведенным Е. Н. Перциком, уже в 1990 г. из 232 агломераций – «миллионеров», имевшихся во всем мире, в развивающихся странах находились 174, а в развитых – 108 агломераций. В 2005 г. этот разрыв стал еще более заметным (табл. 65). Из данных этой таблицы вытекает, что по количеству агломераций развивающиеся страны опережают развитые в 2,6 раза, по числу горожан – в 2,7 раза. Да и доля городских жителей, проживающих в агломерациях, в них выше. И только по доле горожан во всем населении развивающиеся страны с миллиардами их сельских жителей еще существенно уступают развитым. Согласно имеющимся прогнозам, в 2010 г. количество городских агломераций в развитых странах фактически не изменятся, а в развивающихся возрастет до 385. Число жителей в них в первом случае тоже почти не увеличится (360 млн), а во втором вырастет до 1100 млн человек.

Таблица 65

ГОРОДСКИЕ АГЛОМЕРАЦИИ-МИЛЛИОНЕРЫ МИРА, 2005 Г.

Показатель	Мир в целом	В том числе:	
		экономически развитые страны	развивающиеся страны
Количество	470	130	340
Число жителей, млн человек	1290	350	940
Доля во всем населении, %	20	29	18
Доля в городском населении, %	41	38	42

Таблица 66
СВЕРХГОРОДА МИРА В 2005 г.

Город (агломерация)	Страна	Численность жителей, млн. человек
Токио	Япония	36,8
Нью-Йорк	Мексика	22,4
Мехико	США	22,5
Сеул	Респ. Корея	22,2
Мумбаи	Индия	19,9
Сан-Паулу	Бразилия	19,4
Джакарта	Индонезия	17,9
Манила	Филиппины	17,9
Лос-Анджелес	США	17,8
Дели	Индия	17,7
Каир	Египет	15,7
Шанхай	Китай	15,0
Колката	Индия	14,7
Москва	Россия	14,5
Буэнос-Айрес	Бразилия	13,5
Лондон	Великобритания	12,5
Тегеран	Иран	12,2
Дакка	Бангладеш	11,9
Париж	Франция	11,6
Пекин	Китай	11,5
Стамбул	Турция	10,0
Бангкок	Таиланд	10,0

Если попытаться классифицировать городские агломерации-«миллионеры» по людности, то окажется, что в агломерациях с числом жителей от 1 до 5 млн человек в 2005 г. проживало 90 % всех горожан, причем в развивающихся странах их было в три раза больше, Агломераций с жителями от 5 до 10 млн человек в том же году было всего 22, из которых 16 находились в развивающихся и 6 в развитых странах. Высшая ступень агломерации с населением свыше 10 млн человек в каждой. Всего их насчитывается тоже 22. Из этих супергородов и развивающихся странах находятся 15, а в развитых – 7.

Что касается распределения крупногородского населения по отдельным странам мира, то по общему количеству агломераций-«миллионеров» в первую пятерку стран входят Китай (50), США (50), Индия (34), Бразилия (16) и Россия (15).

Наконец, возникает и вопрос о региональных различиях в уровнях урбанизации (урбанизированности) в современном мире. Соотношение между двумя основными группами стран по этому показателю в значительной степени иное, демонстрирующее сохранение заметного превосходства развитых стран (табл. 67).

Анализ таблицы 67 со всей очевидностью показывает, что в начале XXI в. уровень урбанизации в развитых странах был еще почти в 1,7 раза более высоким, чем в развивающихся. То же относится и к соотношению этого важнейшего показателя по крупным регионам мира, которые в данном случае выстраиваются в следующем порядке (в %): Северная Америка – 81, Латинская Америка – 77, зарубежная Европа – 72, Австралия и Океания – 71, СНГ – 66, зарубежная Азия – 40, Африка – 38. Но при этом обращает на себя внимание тот факт, что по уровню урбанизированности Латинская Америка не уступает регионам развитых стран.

Таблица 67
ДИНАМИКА УРБАНИЗИРОВАННОСТИ В МИРЕ

Весь мир, группа стран	Уровень урбанизации, %					
	1950 г.	1970 г.	1980 г.	1990 г.	2000 г.	2005 г.
ВЕСЬ МИР	29	37	39	43	47,5	49
Экономически развитые страны	55	67	70	74	75	75
Развивающиеся страны	17	25	29	35	41	43

Данные о доле городского населения в отдельных странах мира довольно часто можно встретить в литературе, а также на картах учебников и атласов, поэтому ограничимся только кратким рассмотрением самых разительных контрастов этого показателя, еще раз используя принцип «самый-самый». Самые высокоурбанизированные страны мира показаны на рисунке 52, из которого вытекает, что более половины этих стран, как и можно было ожидать, относятся к экономически развитым. Среди остальных, если абстрагироваться от Ливии и Ливана, где большую роль играют особенности природных условий и хозяйства, фигурируют только страны Латинской Америки. К наименее урбанизированным относятся в основном страны Тропической Африки с добавлением нескольких стран Азии. Так, в Бурунди этот показатель составляет всего 10 %, в Бутане – 11, в Папуа – Новой Гвинее – 12, в Нигере – 17 %.

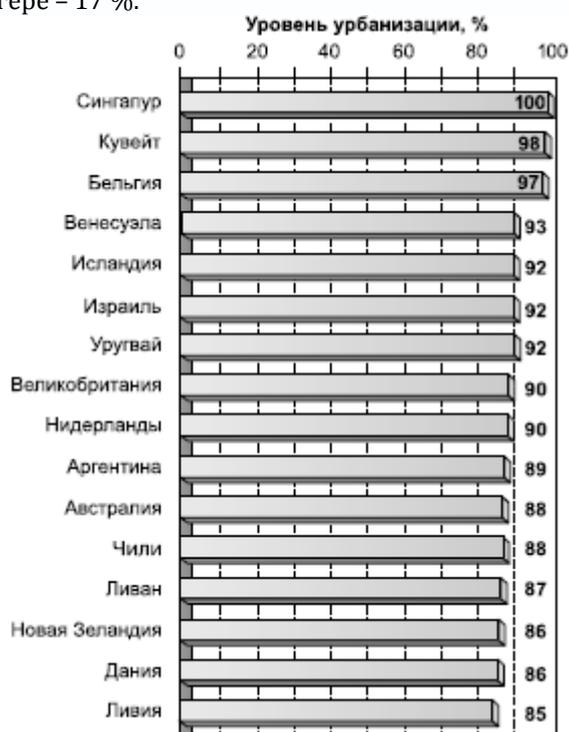

Рис. 52. Наиболее высокоурбанизированные страны мира

Россия на таком мировом фоне выглядит страной с высоким уровнем урбанизации (73 %), что в 2007 г. соответствовало численности горожан в 104 млн человек. В стране 3,1 тыс. городских поселений, в том числе около 1100 городов, среди которых 11 городов-«миллионеров». Однако наблюдавшиеся до начала 1990-х гг. быстрые темпы роста городского населения затем резко замедлились. На протяжении всего периода 1990-х гг. уровень урбанизации в России оставался практически неизменным, а общая численность горожан даже немного уменьшилась. Все это явилось следствием политической и экономической нестабильности, ухудшения экологических условий в городах, а также некоторых других причин.

Урбанизация и окружающая среда

Города мира, концентрирующие на своей очень небольшой по сравнению со всем земельным фондом планеты территории более 4/5 производства всего национального дохода, 9/10 стоимости продукции обрабатывающей промышленности и 2/3 добывающей, фактически оказывают решающее влияние на экологическую обстановку в отдельных районах, регионах и даже странах. Тем более все это относится к самой городской среде, включающей в себя целый ряд компонентов неживой (рельеф, климат, воды и др.) и живой (растения, животные) природы, а также так называемой техносферы (здания, сооружения, коммуникации и др.), которые вместе образуют сложный комплекс, получивший в науке наименование *урбосистемы*.

Наряду с этим в науке формируется и другое, но близкое по смыслу понятие о *городской экосистеме*. Ее рассматривают как сложную полиструктурную систему, включающую в себя две главные подсистемы – природную (с подразделением ее на геосистему, гидросистему, аэросистему и биосистему) и антропогенную (с выделением производственной, градостроительной и инфраструктурной подсистем). Все эти подсистемы, в свою очередь, подразделяют на подсистемы более низких рангов.

В литературе приводится много примеров того, какие изменения – большей частью отрицательные – происходят в каждой из этих подсистем, причем пропорционально возрастая по мере роста самих городов.

Так, города оказывают большое воздействие на литосферу, в том числе даже на самый, казалось бы, консервативный элемент городского ландшафта – рельеф. Это происходит потому, что строители обычно выравнивают поверхность земли, засыпая овраги, долины небольших речек и ручьев (в Москве, например, их засыпано около 800), а это, в свою очередь, приводит к изменению и затруднению многих природных процессов (можно указать, например, на подтопление земель в результате поднятия грунтовых вод в городской черте). Городское строительство часто является причиной образования оползней и оврагов. И это не говоря уже о прямом загрязнении городских земель промышленными и бытовыми отходами, некоторые из которых являются высокотоксичными.

Воздействие городской среды на гидросферу городов тоже очень существенно. Оно связано, во-первых, с тем, что горожане потребляют для своих нужд наибольшее количество (в среднем 300–400 л в сутки) пресной воды, и, во-вторых, с тем, что объемы сточных бытовых и промышленных вод в городах значительно более велики, чем в негородских местностях. Воздействуют на поверхностные воды в городах и различные виды транспорта. А вследствие фильтрации воды, содержащей загрязняющие вещества, загрязняются и подземные водоносные горизонты.

Пожалуй, еще более велико воздействие городов, прежде всего больших, на атмосферу. Оно выражается как в извлечении и использовании составляющих ее газов (в особенности кислорода), так и в еще большей степени – выбросе в атмосферу различных веществ, в том числе и совершенно не свойственных ее естественному состоянию. Именно города выступают в роли главных «производителей» аэрозолей, парниковых газов, фреонов, кислотных осадков, сухого и влажного смога и т.п.

Н. Н. Родзевич пишет о том, что в связи с постоянным возрастанием количества пыли в целом во всех крупных городах мира солнечное облучение в конце XX в. по сравнению с его началом уменьшилось на 10–30 %. При этом влияние городов на загрязнение атмосферы не ограничивается микроструктурным уровнем самих городов, а распространяется значительно шире, охватывая мезоструктурный уровень, т. е. отдельные промышленно-городские агломерации, и сказывается даже на макроструктурном уровне. К числу неблагоприятных для городской жизни явлений относится также шумовое загрязнение, основным источником которого служат рельсовый и автомобильный транспорт.

Все перечисленные изменения в городской среде, видоизменяющие ее понимаемый широко микроклимат, в наибольшей степени сказываются на здоровье человека. Городские жители значительно чаще, чем сельские, страдают сердечно-сосудистыми, легочными, онкологическими, аллергическими, респираторными и многими другими заболеваниями, болезнями нервной системы; в целом они подвержены им в 1,5–2 раза чаще. Это связано с влиянием на горожан комплекса негативных климатических, физических, химических и биологических факторов.

В последнее время все чаще пишут о влиянии городской среды не только на физическое, но и на *нравственное здоровье* человека. В качестве примера можно привести очень резкие высказывания академика Н. Н. Моисеева о жизни людей в мегаполисах. По его мнению, с одной стороны, создание таких мегаполисов фактически неизбежно, поскольку оно способствует росту общественной производительности труда. Но, с другой стороны, жизнь в мегаполисах связана не только с экологическим, но и с психологическим неблагополучием. Она необратимо изменяет людей, их восприятие Природы; изменяет *психическую конституцию Человека*, весь его духовный мир, разрушает прежнюю систему его духовных ценностей.^[35]

В качестве выхода из создавшегося положения Н. Н. Моисеев упоминает бытующую на Западе идею создания экологически чистых деревень, но относится к ней отрицательно. Однако в науке раз-

рабатывается и другая научная идея – идея «экополиса». Под ним понимают городское поселение, при планировании, проектировании и строительстве которого должен быть учтен комплекс экологических потребностей людей, что обеспечит создание благоприятных условий для их существования. Собственно говоря, это очень старая идея, которая уже давно нашла свое выражение в разного рода проектах «идеального» города. И в наши дни предлагается немало моделей подобных «экополисов». Например, по мнению видного эколога Н. Ф. Реймерса, он должен отвечать следующим трем основным требованиям:

- соразмерности архитектурных форм (домов, улиц и др.) росту человека;
- пространственному единству водных и озелененных площадей, дающих хотя бы иллюзию вхождения природы в город и расчленяющих его на «субгорода»;
- приватизации жилища, включающего элементы природного окружения непосредственно у дома и квартирное озеленение (на балконах, вертикальное озеленение улиц, создание газонов на крышах домов и т. п.).

Разумеется, под «экополисом» обычно понимают небольшой город с малогабаритной застройкой, где легче осуществить озеленение, обеспечить комфортный уровень жизни, приблизить человека к природе.

Для России с ее заметно ухудшившейся в 1990-х гг. экологической обстановкой проблема «город – окружающая среда» имеет первостепенное значение. Выше уже были приведены конкретные примеры количества твердых, жидких и газообразных отходов производственной и непроизводственной деятельности и уровней превышения ПДК, что в первую очередь относится именно к городам, особенно большим. К этому можно добавить, что примерно 1,5 млн горожан, живущих вблизи аэропортов, испытывают постоянное сильное воздействие авиационного шума. Количество памятников истории и культуры, находящихся в опасности из-за неблагоприятных экологических условий, исчисляется многими сотнями и даже тысячами.